

АВТ
Т 46

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ТРОФИМЕНКО Нина Сергеевна

УДК 343.132

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ
РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, крими –
налистика

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев – 1989

В 01002237

Работа выполнена на кафедре криминалистики Киевского ордена
Ленина и ордена Октябрьской Революции государственного универси-
тета им.Т.Г.Шевченко

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Гончаренко В.И.

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
Кокорев Л.Д.
старший научный сотрудник,
кандидат юридических наук
Леоненко В.В.

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22542 А

Ведущая организация - Львовский государственный университет

Защита состоится "10" ноября 1989 г. в час. на заседа-
нии специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена
Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете
им.Т.Г.Шевченко (252017, г.Киев, ул.Владимирская, 58)

Автореферат разослан "5" окт/89 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор юридических наук,
профессор

А.А.Подопригора

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы укрепления и развития социалистической законности, повышение эффективности борьбы с преступностью и иными антисоциальными проявлениями постоянно находятся в поле зрения партии. Этим вопросам первостепенное значение придавал В.И. Ленин. Он неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения социалистической законности, борьбы с антиобщественными проявлениями, за сохранение социалистической собственности, повышение роли суда¹.

На XXII съезде КПСС и особенно на XIX партийной конференции поставлена задача решительного поворота внутренней политики к созданию правового государства.

В решении этой исторической задачи одним из принципиальных вопросов является проведение правовой реформы для коренного улучшения организации, процедуры, содержания и результатов отправления правосудия. Важнейшим элементом правосудия в структурном отношении являются судебные органы, призванные обеспечивать объективное, стабильное и в целом гуманное разрешение конфликтов и отклонений в правовом регулировании общественных отношений.

Вопросам роли суда в правовом регулировании, эффективности судебного разбирательства вообще и по отдельным категориям уголовных и гражданских дел, организации отправления правосудия в юридической науке уделяется серьезное внимание. Эти вопросы подвергались тщательному исследованию в трудах Н.С. Алексеева, Л.Е. Ароцкера, Г.П. Батурова, Д.М. Грошевого, Л.Д. Ижорева, В.В. Леоненко, М.М. Михеенко, Т.Г. Морщаковой, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, И.И. Потеружи, Н.В. Радутной, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Т.Е. Чеджемова и других.

Тем не менее изучение законодательства, специальной литературы и особенно практики отправления правосудия свидетельствует о том, что качество рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции, надежность достижения истины не соответствуют во многих случаях требованиям справедливости в силу серьезных пробелов и аллогизмов процессуального законодательства, отсутствия теоретической основы сотрудничества субъектов уголовно-процессуальной деятельности в достижении объективной истины, ненадлежащей практической подготовки этих субъектов и неадекватной культуры их общения. Как показывает обобщенный опыт судебной работы, именно эти недостатки, наряду с неправильным применением норм материального и процессуального права,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 4 - С. 412; Т. 36 - С. 7-8, 35-36, 51, 53, 80, 144-164; Т. 37 - С. 129-130; Т. 38 - С. 109-110, 115; Т. 42 - С. 216, 225, Т. 44 - С. 174, 465.

составляют главную причину все еще низкой эффективности уголовного правосудия, что требует немедленного и решительного реагирования.

Все эти обстоятельства предопределили выбор темы диссертации, которая представляется на основании изложенного достаточно актуальной.

Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ юридического факультета Киевского государственного университета им.Т.Г.Шевченко.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексное исследование вопросов повышения эффективности отправления правосудия по уголовным делам с точки зрения наук уголовного процесса, психологии, судебной психологии, криминалистики, судебной этики, выяснение при этом особенностей принятия юридических решений в результате взаимодействия (сотрудничества) субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Сделана попытка определить характер взаимоотношений субъектов уголовно-процессуальной деятельности, их границы, правовую процедуру и значение для принятия юридических решений, сформулировать теоретико-правовую основу этого взаимодействия, дать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего взаимоотношения субъектов уголовно-процессуальной деятельности, предложить практические рекомендации психолого-этического характера.

Методы и источники исследования. Руководствуясь положением К.Маркса о том, что "не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным"¹, автор в качестве методологической и теоретической основы диссертационного исследования использует диалектический метод познания, основы марксистско-ленинского учения о государстве и праве, документы КПСС, труды руководителей Советского государства и Коммунистической партии, философскую, юридическую и психологическую литературу.

При анализе материалов судебной практики использованы анкетный и сравнительный методы, а также метод интервьюирования.

По специально разработанной анкете было опрошено 150 судей, 130 прокурорских работников, 120 адвокатов, 100 народных заседателей, 200 лиц, осужденных и отбывавших наказание в ИТУ строгого режима. Автором было изучено более 1000 уголовных дел, рассмотренных народными судами г.Днепропетровска, Днепропетровской области, Ворошилов-

¹Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-я изд. - Т.І. - С.7 - 8.

градской, Одесской областей, Днепропетровским областным судом, а также Верховным Судом Украинской ССР в 1980-1989 гг.. Кроме того, использовались материалы опубликованной практики Верховных Судов СССР, РСФСР и УССР, публикации в периодической печати. Был использован 7-летний опыт работы автора диссертации в качестве народного судьи и члена судебной коллегии по уголовным делам Днепропетровского областного суда.

В исследовании анализируются уголовно-процессуальные и иные нормативные акты по вопросам темы, в том числе и законодательство зарубежных социалистических стран.

Научная новизна диссертации. В работе впервые в теории советского уголовного процесса и криминалистики проведено комплексное исследование взаимодействия участников уголовного судопроизводства в суде при принятии юридических решений. Дана классификация участников этой деятельности, раскрыт процессуальный и психологический характер их деятельности и взаимодействия, показаны пути их совершенствования и особенности осуществления цели достижения объективной истины по делу.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд новых положений, которые и выносятся на защиту.

1. Целью рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции в целом является достижение объективной истины, в содержание которой входит установление фактических обстоятельств дела и их правовая оценка, в то время как частные задачи субъектов уголовно-процессуальной деятельности не совпадают и могут быть даже противоречивыми.

2. Субъектами уголовно-процессуальной деятельности в суде являются все лица, принимающие участие в судебном разбирательстве: суд, обвинитель(прокурор, общественный обвинитель), потерпевший, законный представитель потерпевшего, гражданский истец и их представители, подсудимый, его законный представитель, защитник(адвокат и общественный защитник), гражданский ответчик и их представители, свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, секретари судебного заседания, иные общественные организации, трудовые коллективы и их представители, принимающие участие в уголовном деле.

3. Содержание деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности определяется характером выполняемых ими уголовно-процессуальных функций, которых в уголовном судопроизводстве три: обвинение, защита и разрешение дела, что обеспечивает состязательный характер уголовного судопроизводства.

4. Обвинение существует как объективная категория, поэтому прокурор участвует в процессе только в связи с поддержанием им государственного обвинения, и в этом плане функция обвинения не может быть опосредована функцией надзора.

5. Защитник в процессе является представителем подсудимого (обвиняемого) с определенной процессуальной самостоятельностью, поэтому недопустима альтернативная позиция защитника в процессе. Его деятельность полностью согласуется с правами и законными интересами подзащитного.

6. Задачи правосудия достигаются при действии политических, идеологических, правовых, нравственно-этических и организационных условий, которые в своей совокупности образуют систему гарантий социалистического правосудия.

7. Взаимодействие субъектов уголовно-процессуальной деятельности является многоуровневой системой, содержание которой составляют правоотношения как специфически правовой, активный и единственный способ осуществления прав и обязанностей субъектов, а также межличностные отношения, возникающие в процессе нравственного общения.

Процесс общения в уголовном судопроизводстве является системой деловых и неофициальных взаимоотношений субъектов.

По психологическому содержанию общение субъектов может иметь вид сотрудничества (постоянного или временного), конфликта, а также быть психологически нейтральным.

8. Сложный характер взаимоотношений субъектов уголовно-процессуальной деятельности предполагает главенствующее положение суда в этой системе, координирующего действия остальных субъектов и создающего организационные и психологические предпосылки правильного построения взаимоотношений субъектов, нормального протекания социально-психологических процессов адаптации, коммуникации, идентификации и интеграции в ходе судебного разбирательства.

9. Распорядительное заседание должно создавать не только организационные, но и психологические предпосылки активизации деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства. Прокурор должен выполнять здесь функцию обвинения, которому должна обязательно противостоять защита.

10. Прогнозирование процесса взаимодействия субъектов в ходе судебного следствия происходит с учетом психологической структуры личности подсудимого, планирования всего судебного следствия и отдельных следственных действий.

Суд обязан максимально нейтрализовать факторы, затрудняющие взаимоотношения субъектов.

11. Чувство профессионального равенства по отношению к прокурору и защитнику должно стать неотъемлемой частью психологии и профессионального правосознания судей.

12. Институт народных заседателей, по мнению диссертанта, не в состоянии обеспечить коллегиальность в деятельности суда в силу несоответствия предписанных народным заседателям функций и возможностей их выполнения.

13. Система уголовной юстиции должна быть реорганизована с введением нового института надзора за исполнением законов органами следствия, прокуратуры и суда и значительным сужением сферы надзора за судебной деятельностью судьи.

14. Защитник на предварительном следствии должен быть допущен с момента задержания либо привлечения в качестве обвиняемого (подозреваемого).

15. Подсудимому и потерпевшему должно быть предоставлено право участвовать в судебных прениях независимо от участия прокурора и защитника.

Апробация результатов диссертационного исследования и их практическое внедрение. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, опубликованы в четырех научных статьях.

Результаты исследования апробированы на научно-практической конференции "Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства" в г. Тарту в 1986 г., на научно-практической конференции слушателей Института повышения квалификации работников Министерства юстиции СССР и Института повышения квалификации руководящих работников Прокуратуры СССР по вопросам нравственных начал уголовного судопроизводства в г. Москве в марте 1987 года, на научно-практической конференции правоохранительных органов Днепропетровской области по этим же вопросам в г. Днепропетровске в мае 1987 года.

Выводы и результаты исследования использовались в обобщениях судебной практики рассмотрения уголовных дел Днепропетровским областным судом за 1987-1988 годы, а также судебной практики народных судов Днепропетровской области, результаты которых изложены в экспресс-информациях и доведены до сведения народных судов области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих девять параграфов, кратких выводов, списка литературы, использованной в процессе работы, и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методическая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - "Задачи рассмотрения уголовных дел в суде субъектами уголовно-процессуальной деятельности и условия их решения".

В ней дается общая характеристика субъектов уголовно-процессуальной деятельности в суде, показана неравнозначность использования терминов законодателем для обозначения определенных групп, действующих в уголовном процессе лиц. Не соглашаясь с авторами, ограничивающими круг субъектов лишь определенными группами лиц, автор относит к субъектам уголовно-процессуальной деятельности всех лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве, которые различаются между собой по содержанию той роли, которую они выполняют в процессе, направленности процессуальной деятельности, которая определяется наличием трех процессуальных функций в уголовном судопроизводстве. Отсюда понятия "участник процесса", "участник судебного разбирательства", "субъект уголовно-процессуальной деятельности" рассматриваются как однозначные понятия, имеющие единообразное толкование и в законе.

Диссертант исходит из того, что прокурор и потерпевший с одной стороны, подсудимый и его защитник - с другой, как спорящие, конфликтующие субъекты уголовно-процессуальной деятельности, доказывающие перед судом справедливость своих утверждений, занимают активную позицию в суде, имеют реальную возможность активно влиять на исход процесса. А отсюда - заинтересованность этих субъектов в достижении конкретного результата процесса, что не всегда совпадает с общей целью рассмотрения уголовных дел.

Разграничив понятия цель и задачи рассмотрения уголовных дел в суде, подвергнув эти понятия семантическому анализу, автор показывает неравнозначность этих терминов, приводит их в соотношении как некоторую систему, элементы которой взаимно влияют друг на друга.

Рассматривая достижение истины по делу в качестве единой цели

субъектов уголовно-процессуальной деятельности, диссертант разграничивает частные задачи субъектов, определяемых характером выполняемой ими уголовно-процессуальной функции, что неоднозначно решается как в литературе, так и в законодательстве.

Связывая развитие состязательности судопроизводства с четким выполнением процессуальных функций субъектами уголовно-процессуальной деятельности, подвергает критике концепции тех авторов, которые считают, что прокурор в суде осуществляет только функции надзора за точным исполнением закона или выполняет две равноправные процессуальные функции (обвинения и надзора), а также считают функцию обвинения опосредованной государственно-правовой функцией надзора.

Диссертант увязывает эти концепции с тенденцией примирить категории, имеющие совершенно различное содержание. Поэтому, исследуя понятие функций как элементов системы, содержание которых выражается в основных направлениях деятельности того или иного субъекта, автор в работе обосновывает вывод о том, что определяющим моментом для выделения направления является различие в содержании, а не дублирование функции функцией.

Поэтому надзор и обвинение могут существовать только как равноправные категории, и функция обвинения не может быть опосредована функцией надзора, так же как прокурор в суде не может осуществлять функцию надзора за законностью деятельности и одновременно быть самим же субъектом этой деятельности. Отсюда диссертант делает вывод о необходимости возложения функции надзора в суде на иной орган надзора, что необходимо повлечет реорганизацию системы уголовной юстиции и изменения как в процессуальном законе, так и в Законе о Прокуратуре СССР.

Иное же понимание роли прокурора в процессе ведет к искаженному пониманию содержания деятельности других субъектов уголовно-процессуальной деятельности: отождествлению суда с органом обвинения, возложению обязанности доказывания виновности на суд. С целью разграничения функций автор предлагает освободить суд от необходимости возбуждения уголовных дел с протокольной формой подготовки материалов, дел частного обвинения, возложив эту обязанность на прокурора, а также возложения на суд обязанности прекращения дела или оправдания осужденного в случае отказа прокурора от обвинения, что способствовало бы повышению ответственности прокуроров при поддержании обвинения в суде.

В диссертации исследуется вопрос о процессуальном положении защитника, который является представителем подсудимого и деятельность которого полностью согласуется с правами и законными интересами подсудимого. Опыт же социологического исследования автора свидетельствует об ограничительном понимании адвокатами содержания функции защиты, что часто ведет к нарушению права на защиту. Автором обосновывается необходимость расширения процессуальных возможностей защитника: допуск защитника с момента задержания либо привлечения в качестве обвиняемого (подозреваемого), а также законодательной возможности процессуальной коллизии адвоката с подсудимым в случае несогласия адвоката с обвинением в виде подачи кассационной жалобы, даже в случае согласия подсудимого с обвинением.

Безусловно, что решение частных задач субъектов и достижение объективной истины возможно только в условиях полной реализации субъектами своих прав и обязанностей, что может быть достигнуто в условиях гарантированности действий демократических начал правосудия, а также при действии политических, идеологических, нравственно-этических и организационных средств обеспечения.

В большой степени влияют на решение задач уголовного судопроизводства правовые предпосылки, которые выступают в качестве процессуальных гарантий правосудия, к которым относятся процессуальные нормы, принципы уголовного судопроизводства, процессуальные институты, права и обязанности субъектов, процессуальная форма, правовое сознание. Решение задач уголовного судопроизводства неразрывно связано с созданием правовых условий подлинной независимости судей. Увеличение же срока избрания судей (10 лет) еще не может быть полной гарантией обеспечения их независимости, так как сама процедура рекомендации их на должность судей не изменяется, поэтому диссертант обосновывает вывод о пожизненном избрании судей на эту должность. Безусловно, что этому должно предшествовать решение ряда организационных вопросов, касающихся и подготовки будущих специалистов в вузах, и введения проверочной стадии (кандидатского стажа) для проверки пригодности лиц к работе в качестве судьи, аттестации судей, которая могла бы осуществляться аттестационной комиссией, состоящей из опытных специалистов, при областном суде.

Приоритет суда должен выражаться не только в характере

деятельности суда, как субъекта, принимающего решение по делу, но и в правовых предпосылках, обеспечивающих такое положение суда в системе социалистической демократии.

Поэтому в диссертации обосновывается положение о конкретизации определения правового статуса судей, чему способствовало бы принятие Закона об уважении к суду. Определенное значение для активизации судопроизводства имеет техническое обеспечение работы судов, которое остается на низком уровне.

Глава вторая - "Взаимодействие субъектов уголовно-процессуальной деятельности в ходе судебного разбирательства и вопросы повышения его эффективности".

Рассматривая характер взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, автор отмечает, что отношения в уголовном судопроизводстве существуют главным образом в форме правоотношений. Однако правоотношениями не исчерпывается объем отношений, возникающих в процессе рассмотрения уголовного дела, поэтому между субъектами складываются и моральные отношения. В основе этих отношений всегда заложены психические процессы - потребности, чувства, интересы. А так как интересы участвующих в процессе подсудимых, потерпевших могут быть самыми различными, не всегда совпадающими с интересами остальных участников процесса, целью процесса, то этим обусловлен сложный и многообразный характер взаимоотношений в процессе рассмотрения уголовного дела.

Процесс общения в уголовном судопроизводстве невозможен без соотношения деловых и личных взаимоотношений. Исходя из направленности общения автор дает классификацию общений, которые могут иметь характер сотрудничества (временного или постоянного), конфликта, нейтральных, при этом общение может выступать как одностороннее (при непосредственном взаимоотношении субъектов), так и многостороннее (при опосредованном взаимоотношении).

В психологическом плане руководящая роль суда усложнена тем, что суд практически не формирует качественный состав субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Потребность же вступления во взаимодействие с субъектами в условиях судебного разбирательства обуславливается теми задачами, которые сконструированы нормами закона, в силу чего общение здесь строго регламентировано в отношении распределения функций между субъектами, способов установления и поддержания контакта.

При таком положении, когда одна сторона неправильно строит взаимоотношения, роль суда и заключается в умении найти такую

форму общения субъектов, создать такие социально-психологические предпосылки, при которых оптимально реализовались бы права сторон.

В процессе общения субъектов важную роль играют социально-психологические процессы: адаптация, коммуникация, идентификация и интеграция.

На опыте конкретно-социологического исследования диссертант показывает, что не все судьи умеют диагностировать факторы затрудненного общения в ходе слушания дела, что препятствует установлению психологического контакта с подсудимым, ведет к обвинительному уклону в деятельности судей, к обстановке психологического дискомфорта для адвоката в процессе, к нарушению права на защиту.

Признавая функциональную установку прокурора как обвинителя в качестве основного направления его деятельности, которой противостоит защита, как равная сторона в процессе доказывания, автор полагает, что этому равенству должно соответствовать содержание их действий в процессе доказывания, а также результат принятия тех или иных процессуальных решений. Поэтому и терминологическое содержание решений обвинения и защиты должно быть одинаковым. Введение единой терминологии для всех субъектов (мнение, ходатайство, жалоба адвоката и прокурора) значительно способствовало бы психологической определенности деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Рассматривая вопросы взаимодействия субъектов в стадии предания суду, автор обосновывает, что формальное выполнение многими судьями требований закона при предании обвиняемого суду, а также ненадлежащее нормативное урегулирование этой стадии являются причиной малой эффективности стадии предания суду.

Диссертант согласен с авторами в части того, что процессуальной гарантией полного осуществления прав обвиняемого в этой стадии явились бы изменения в УПК, согласно которым прокурор с направлением уголовного дела в суд направлял бы обвиняемому копию обвинительного заключения и разъяснял ему права в стадии предания суду.

Автор обосновывает необходимость введения одинаковой практики проведения распорядительного заседания с извещением прокурора, потерпевшего, обвиняемого и защитника о дне и месте его проведения. Условием повышения эффективности стадии предания суду могут быть изменения в законе, предусматривающие возможность субъектам уголовно-процессуальной деятельности знакомиться с материалами дела до предания суду. Обосновывая вывод о выполнении здесь

прокурором функции обвинения, автор считает, что порядок рассмотрения дела в распорядительном заседании (ст.240 УПК УССР) не отвечает требованиям принципа равенства прав субъектов.

Учитывая, что при единоличном предании обвиняемого суду вообще отсутствует непосредственное общение субъектов, необходимо расширить основания для коллегиального разрешения вопросов о предании суду. Усилению гарантий прав обвиняемого способствовало бы положение, предоставляющее ему право после проведения распорядительного заседания в течение определенного срока представить свои возражения и заявить ходатайства.

Правильное решение всех организационных вопросов при предании обвиняемого суду способствует установлению психологического контакта с подсудимым в подготовительной части судебного заседания, мобилизации сил субъектов уголовно-процессуальной деятельности для решения познавательной цели процесса по конкретному делу. Не отвечает организационному обеспечению процесса несвоевременное вручение или невручение подсудимому копии обвинительного заключения, поэтому возложение обязанности по вручении копии обвинительного заключения с направлением дела в суд на прокурора упростило бы данную проблему.

В задачу суда входит создание наиболее благоприятных условий для реализации права подсудимого на защиту, чему способствовало бы обеспечение участия в суде адвоката, осуществлявшего защиту на предварительном следствии, если об этом просит сам подсудимый. Решению задач судопроизводства способствует четкое уяснение всеми субъектами уголовно-процессуальной деятельности прав и обязанностей в процессе, чему может способствовать вручение бланка с изложением прав и обязанностей субъектов (в частности, подсудимому, потерпевшему).

Кроме этого автором предлагается ряд процедурных дополнений, вытекающих из закона и способствующих нормальному течению психологических процессов в период взаимодействия, а также преследующих следующие цели:

- подчеркнуть значение выполнения функций прокурором и защитником;
- подчеркнуть равенство прав и обязанностей субъектов перед судом;
- обратить внимание присутствующих на главенство и независимость суда.

С целью более полного обеспечения реализации задач правосудия, реализации права подсудимого давать показания в дальнейшем

автор предлагает перенести в подготовительную часть решение вопроса о порядке исследования доказательств после ст.296 УПК УССР, сделав перенос ст.299 УПК УССР из судебного следствия в качестве ст.297 УПК УССР в следующей редакции: "После разрешения заявленных ходатайств председательствующий выясняет мнение участников судебного разбирательства о том, в какой последовательности после допроса подсудимого надлежит допрашивать потерпевших, свидетелей, экспертов и производить исследование других доказательств.

Порядок исследования дела устанавливается определением суда, которое заносится в протокол."

Часть третью этой статьи внести в качестве второй ныне действующей статьи 298 УПК УССР. Главу 26 "Судебное следствие" начать статьей 298 УПК УССР "Начало судебного следствия", которую дополнить указанием об оглашении обвинительного заключения прокурором, а в случае его отсутствия – секретарем, затем следовала бы ст.299 УПК УССР "Разъяснение подсудимому сущности обвинения" с возложением его на прокурора. Установив порядок исследования доказательств, можно будет решать вопрос о регламенте работы в ходе судебного следствия.

В ходе судебного следствия деятельность всех субъектов составляет сам процесс познания. Диссертант исходит из того, что суд, который сам является активным субъектом познания, должен правильно организовать не только свою познавательную деятельность, но и мобилизовать субъектов познания на эту деятельность. В психологическом плане задача суда направлена на избежание негативных вариантов общения и на поддержание положительных моментов общений у других. Автор предлагает дифференцированный подход к рассмотрению структуры взаимодействия субъектов, разграничивая взаимодействие суда и сторон с подсудимым, суда и сторон с потерпевшим, суда со сторонами (обвинителем и защитником) и сторон между собой и взаимодействие внутри суда (председательствующий и народные заседатели). На основе изучения судебной практики делает вывод о том, что необходимым условием организации этого взаимодействия выступает прогнозирование взаимодействия суда с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, особенно с подсудимым, чему может способствовать выяснение психологической структуры личности подсудимого, после чего планируется проведение следственных действий, в частности, допрос подсудимого.

Деятельность суда направлена здесь, по мнению диссертанта,

на организацию устойчивых коммуникативных связей общения подсудимого с судом и остальными субъектами, обеспечение определенной последовательности в общении при допросе с целью как можно большего получения информации об обстоятельствах дела, более полного использования допроса подсудимого как в непосредственном общении, так и опосредованном через остальных субъектов.

Давать показания по существу предъявленного обвинения — право подсудимого, и реализация этого права зависит только от воли подсудимого. Однако автор на основе анализа судебной практики обосновывает положение о том, что суд должен в максимальной мере создавать такие условия судебного разбирательства, при которых в полной мере реализовалось бы это право, не допускался в рамках закона отказ подсудимого от дачи показаний. Если же подсудимый отказался от дачи показаний, необходимо выяснить причину этого с целью устранения или уменьшения ее отрицательного влияния.

С учетом важности положительного воздействия на подсудимого, автор полагает, что суд должен способствовать установлению контакта между подсудимым и защитником, основанного на доверии, чему должна способствовать обстановка полной реализации прав и законных интересов подсудимого и защитника, расширение непосредственного общения защитника с подсудимым. В основе взаимодействия подсудимого с потерпевшим чаще заложен конфликт, поэтому задача суда состоит в создании условий, противодействующих перерастанию внешнего конфликта во внутренний, а если этого не удастся избежать в силу влияния последствий вреда, причиненного преступлением, то хотя бы в нейтрализации отрицательных последствий такого конфликта с целью организации временного сотрудничества в ходе судебного следствия. По мнению автора, характер взаимодействия председательствующего со сторонами определяется тем, что он обязан общаться как организатор и руководитель процесса, отсюда колоссальные требования к психологии этого общения. Совершенно естественным проявлением профессиональной деятельности судьи в качестве председательствующего является более или менее выраженная, но совершенно неизбежная профессиональная деформация. Это не вина судьи, а беда, и это абсолютно естественная закономерность.

Задача председательствующего состоит в снятии негативного влияния в общении сторон неизбежной профессиональной деформации и развитии в общении чувства профессионального равенства.

При этом путем тщательного самоконтроля и самоанализа председательствующий должен воспитывать прежде всего это чувство в себе и вводить его в обиход общения. Чувство профессионального равенства должно стать неотъемлемой частью психологии судьи и его профессионального правосознания.

Автором обосновывается положение о том, что защита более скована в выборе позиции, чем обвинитель. Процессуальное противостояние между адвокатом и прокурором неизбежно, как и в любом общении. Здесь элементы сотрудничества размываются, сглаживаются частными задачами этих субъектов.

Однако общая цель - достижение истины - выступает побудительным мотивом к преобладанию в отношениях сторон желания к сотрудничеству, которое возможно только в условиях их профессионального равенства.

Поскольку доказывание обвинения лежит на обвинителе, то в отношениях между судом и обвинителем должно лежать постоянное требование побуждать обвинителя доказывать, чему должно соответствовать внутреннее чувство: "докажите!". Но в то же время в соответствии с презумпцией невиновности ни адвокат, ни тем более подсудимый вовсе не обязаны доказывать невиновность, поэтому судьям из своего внутреннего убеждения необходимо изымать желание, чтобы адвокат и подсудимый доказывали невиновность. Внутреннему настроению должно способствовать и внешнее проявление: равное и ровное отношение председательствующего со сторонами, внимательное отношение к заявленным ходатайствам, уважение и такт в общении, обсуждение со сторонами всех вопросов, возникающих в судебном заседании, предоставление возможности высказать свое суждение.

В качестве особой группы взаимоотношений в исследовании выделяются взаимоотношения председательствующего с народными заседателями. Институт народных заседателей строится на идее обеспечения объективности судопроизводства путем коллегиальности рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции. Однако уровень готовности коллег резко неадекватен требованиям законов познания, что обуславливает различный уровень их познавательной деятельности, что не может обеспечить согласованность этой деятельности. С учетом усиления требовательности к качеству и эффективности осуществления правосудия решающее значение имеет повышение профессионального уровня осуществления этой деятельности.

Участие же народных заседателей, не являющихся профессионалами, является по сути противопоставлением этому требованию, игнорированием профессионализма деятельности. В связи с участием народных заседателей в осуществлении правосудия не может быть, по мнению автора, обеспечена и функция социального контроля. Цель коллегиальности в правосудии - судить наравне, вместе. Эта цель существует объективно. Поэтому не могут контролировать народные заседатели деятельность по осуществлению правосудия, являясь сами субъектами этой деятельности. Данные судебной практики и социологических исследований свидетельствуют, что сами народные заседатели чувствуют, что занимаются не своим делом. От такого состояния создается дискомфорт в общении, которое становится вынужденным общением.

Непрофессионализм, неопытность народных заседателей обуславливают их пассивность к происходящему в судебном заседании, о чем свидетельствует опыт социологических исследований автора, и изменить что-нибудь в этих взаимоотношениях практически нельзя в силу двух причин: во-первых - непрофессионализма народных заседателей, во-вторых, в силу совершенно уникальной кратковременности их участия в отправлении правосудия. С целью повышения профессионального уровня правосудия автор обосновывает предложение о возможности рассмотрения уголовных дел по первой инстанции судебной коллегией, состоящей из профессиональных судей (возможно и двух с обязательным правом *veto* каждого из них).

По мнению автора, значение судебных прений состоит в том, что они предоставляют возможность в удовлетворении психологически неизбежной потребности субъектов проанализировать доказательства по делу, осмыслить полученные данные, сформулировать свои доводы и предложить их суду. В судебных прениях в сжатой форме аккумулируется положительный опыт предшествующего взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, который в этом качестве выступает как социально-психологический фактор, оказывающий влияние на формирование судебного убеждения. Отсюда и целевая направленность этого общения: с одной стороны, в дискуссии с процессуальным противником проверить обоснованность своих выводов, с другой стороны, в максимальной степени способствовать результативности воздействия доказываемых тезисов. Автором указывается на то, что предусмотренный законом порядок судебных прений, лишаящий подсудимого (в случаях участия защитника) и потерпевшего возможности

без ограничений выступить в судебных прениях по существу ограничивает их права. В диссертации обосновывается вывод о необходимости возрождения общественного значения судебной речи на уровне лучших образцов судебного красноречия выдающихся судебных ораторов, чему может способствовать организация выступления судебных ораторов по телевидению, использование лучших речей в качестве учебного материала.

В заключении в собщенном виде высказаны предложения по совершенствованию законодательства с учетом взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности с целью достижения истины по делу, предложены редакции соответствующих статей.

Основные полжения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

1. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства на основе учета некоторых психологических факторов (Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства. - Тарту, 1986.-Ч.2. -С.125-126).

2. Організація візних засідань народного суду (Радянське право.-1987. -№.І. - С.58-60).

3. Вдосконалювати нормативне регулювання стадії віддання до суду (Радянське право.-1987.-№.ІО.-С.39-42).

4. Характер взаємовідносин суб'єктів кримінально-процесуальної діяльності у правовому та психологічному аспектах (Радянське право. - 1989.-№12).

Нина Сергеевна Трофименко

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ
РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика

А в т о р е ф е р а т

Подписано в печать 25.09.89. . Формат 60 x 84/16. Бумага
типографская. Печать плоская. Усл.печ.л. 1,04 .

Уч.-изд.л. 0,95 . Тираж 100 экз. Заказ № 206 Бесплатно.

Редакционно-издательский отдел ДГУ, 320625, ГСП,
г.Днепропетровск-10, пр. Гагарина, 72.

Ротапринт ДГУ, 320110, г. Днепропетровск, ул. Казакова, 4 а